

Дело было очень простым.

Истцом был Чжан Дабао, выступавший от имени своей семьи. Они жили в деревне Чжан, недалеко от столицы. Когда месяц назад заболел их третий сын, он пошел в медицинский зал Баохэ, чтобы встретиться с лечащим врачом, который прописал ему около дюжины доз лекарства; но после того, как ребенок их принял, его состояние быстро ухудшилось. Предыдущую ночь его рвало, и его родители ничего не могли поделать, наблюдая, как он увядает у них на глазах. Чжан Дабао твердо верил, что врач из аптеки Баохэ - шарлатан, поэтому он привел своего сына, жену и трех или четырех друзей, чтобы заблокировать их двери и потребовать объяснений. Врач аптеки Баохэ утверждал, что проблема была не в его рецептах и лекарствах; болезнь ребенка просто не поддавалась лечению, а ненадлежащий уход его семьи привел к ухудшению его состояния. Владелец аптеки утверждал, что другая сторона пришла с намерением причинить неприятности, планируя появиться у дверей с умирающим ребенком, которого они где-то нашли, чтобы вымогать у него деньги.

Госпожа Чжан вытерла слезы и воскликнула:

- Я невежественная женщина, но даже дикие звери заботятся о своих детенышах. Все в радиусе десяти миль от деревни Чжан знают, что мой третий сын - мой любимый ребенок. Использовать его для вымогательства? Я просто хочу, чтобы моему ребенку стало лучше! А если это невозможно, тогда я хочу, чтобы этот доктор-шарлатан заплатил своей жизнью.

- Нелепо! - выругался начальник Ян. - Даже в случае смерти, вызванной халатностью, вы должны принять компенсацию, предусмотренную законом, и ничего больше. Что это за рассуждения такие - жизнь за жизнь?

- Сколько они компенсируют? - слабым голосом спросил Чжан Дабао.

Жена в ярости дала ему пощечину. «Бессердечный придурок! - выругалась она, плача. - Мой сын еще не умер!»

Глаза Чжан Дабао были налиты красным. «Не делай вид, что не понимаешь, в чем дело! - воскликнул он. - Разве ты не знаешь, на что похожа наша жизнь? Из года в год была засуха, урожай был испорчен. Мы понятия не имеем, когда сможем поесть в следующий раз. Эти два месяца лечения стоили нам всех наших сбережений на еду. И теперь все врачи говорят, что он не выживет. Даже если мы оба умрем с голоду, мы должны думать о его старших братьях и сестре!»

Оба родителя не стали дожидаться чьего-либо мнения, прежде чем начать ссориться. Их друзья поспешили вмешаться и успокоить их.

Владелец медицинского зала Баохэ подошел к Ся Юйцзиню, качая головой. «Видите? - сказал он. - Я же говорил вам, что этим беднякам нужны только деньги».

- Нет абсолютной гарантии излечения от какого-либо недуга, - заявил врач. - Начнем с того, что их сын тяжело болен. Будет ли лечение эффективным или нет, зависит от воли небес.

От них и без того кружившаяся голова Ся Юйцзиня закружилась еще сильнее. Он вышел за дверь, подошел к больному ребенку, наклонился, взял в руки его болезненное лицо, повернул влево и вправо и пощупал пульс.

Начальник Ян последовал за ним. «Вы тоже можете лечить больных, Ваше Высочество?» - любезно спросил он.

Ся Юйцзинь пристально посмотрел на него. «Конечно, нет», - отрезал он.

Тогда к чему этот поступок? Мысленно проклиная его, начальник Ян решил предложить ему испытанные и верные решения для такого рода ситуаций.

- В случаях, подобных этому, мы обычно поручаем другому врачу ознакомиться с рецептом и подтвердить, можно ли спасти ребенка. Если это настоящая ошибка, мы выступаем посредниками. Если обвинение пациента было злонамеренным, мы привлекаем его к ответственности. Если врач виноват, он предлагает финансовую компенсацию.

Владелец аптеки Баохэ держал в руках несколько слитков серебра, желая уладить дело старым добрым способом. Но перед ним стоял принц Наньпин, младший брат принца Аня, управляющего императорской торговой палатой, и муж великого полководца армий царства. Даже если ему не хватало морали или здравого смысла, у него не было недостатка в деньгах. Если бы владелец аптеки захотел подкупить его или его пялящихся подчиненных в таком общественном месте, он навлек бы на себя лишь насмешки.

Без подкупа дело должно было рассматриваться беспристрастно.

- Пусть придет другой врач, - сказал Ся Юйцзинь. Затем, немного подумав, он добавил: - Приведите ещё нескольких врачей. Аптека Баохэ - это аптека первого класса в столице. Кто знает, не будут ли эти врачи злоупотреблять своим положением ради личной выгоды.

Инспекторы, согласно его приказу, привели четырех или пять врачей. Осмотрев больного ребенка и получив рецепт, все они кивнули и сказали, что и диагноз, и рецепт были правильными и уместными. Лечащий врач аптеки Баохэ был очень доволен, когда услышал это, и высокомерно взмахнул руками.

- Как я мог поставить ему неправильный диагноз? Я работаю врачом уже тридцать лет!

Эти слова повергли Чжан Дабао в глубокое отчаяние, а голос госпожи Чжан прерывался от плача.

Молодому врачу в толпе было невыносимо видеть их в таком состоянии.

- Поскольку проблема не в диагностике, - сказал он, - не проверить ли нам лекарство?

Услышав его слова, госпожа Чжан достала маленький пакетик с какими-то черными остатками внутри и протянула ему.

- Вот остатки отвара. Вы не взглянете на это, господин?

Ся Юйцзинь поспешно отпрянул назад.

- Я не врач, зачем мне на это смотреть? Эй! Пока забудьте о лекарстве, сначала проверьте, можно ли спасти ребенка!

Врачи посмотрели на остатки лекарства. Их мнения расходились: одни говорили, что не видят в нем ничего плохого, другие говорили, что оно немного необычное; вторые говорили, что ребенка можно спасти, другие - что нельзя; в конце концов, это вылилось в борьбу за их медицинские навыки, поскольку они громко отказывались принимать аргументы друг друга.

- О чем тут спорить? - взревел лечащий врач аптеки Баохэ. - Что может быть не так с лекарством? Даже если вы приведете сюда Мэн Синдэ, ему нечего будет сказать по этому поводу!

- Мэн Синдэ? Хорошая идея, - сказал Ся Юйцзинь, наконец, протрезвев. Он похлопал начальника Ян по плечу. - Отправляйся в императорскую лечебницу, найди старика Мэна и приведи его сюда!

Лицо начальника Ян побледнело. Он не пошевелился.

Мэн Синдэ был самым знаменитым врачом в Великой династии Цинь. Он работал во дворце, был надменен и самонадеян, и ни о ком не заботился, кроме членов императорской семьи. Даже если бы обычные люди захотели увидеть его, они не обязательно смогли бы это сделать, не говоря уже о том, чтобы уговорить его приехать сюда вылечить больного ребенка и помочь расследованию.

- Если я прошу тебя уйти, иди! - сердито сказал Ся Юйцзинь.

- Но... - пробормотал начальник Ян, - императорский лекарь...

- ...всего лишь императорский лекарь, - презрительно молвил Ся Юйцзинь. - Кем он себя возомнил? Я вызываю его! Он придет!

Какими бы благородными императорские лекари ни казались окружающим, они были всего лишь личными слугами семьи Ся. Если любимый племянник вдовствующей императрицы приказал ему прийти, как у кого-то могли возникнуть какие-то сомнения?

Начальник Ян внезапно осознал, что с тех пор, как Ся Юйцзинь вступил в должность, его собственный низкий статус соответственно изменился. Его положение больше нельзя было измерить простым рангом. Не в силах сдержать своего восторга, он сказал: «Если Его Высочество принц Наньпин говорит, что он всего лишь императорский лекарь, значит, так и есть! Я сейчас же приведу его».

Некоторое время спустя, неся на спине свою аптечку и сопровождаемый тремя или четырьмя другими императорскими лекарями, Мэн Синдэ ворвался внутрь, заставив носильщиков своего паланкина бежать так, словно у них за спиной выросли крылья. Пренебрегая возможностью угодить другим врачам, он оттолкнул всех в сторону и шагнул вперед, чтобы кивнуть и поклониться Ся Юйцзиню.

- У Вашего Высочества слабое здоровье, поэтому вам следует пить меньше вина.

Госпожа Чжан пристально смотрела, как самый знаменитый врач всей Великой Цинь пришел осмотреть ее сына. Чжан Дабао подсознательно дотронулся до своего кошелька, где, как ему показалось, еще оставалось три или четыре медные монеты.

Как только Ся Юйцзинь закончил объяснять ситуацию Мэн Синдэ, он также дал начальнику Ян несколько указаний.

- Рецепт не очень полезный, но в целом подходящий, - вздохнул Мэн Синдэ, глядя на него и качая головой. - Ребенок физически слаб, а в нем немного слишком много хвойника. Действие препарата может быть ослаблено, но он должен быть в состоянии это вынести. Может быть, во время лечения он подвергся воздействию сквозняка и простудился? Что привело к ухудшению его состояния?

- Если я позволю своему ребенку простудиться, пусть небеса поразят меня молнией! - поклялась госпожа Чжан.

Ся Юйцзинь придвинулся ближе.

- Ты можешь спасти его?

Мэн Синдэ начал делать ребенку иглоукалывание.

- Сначала я дам ему сушеный женьшень, а потом назначу другое лечение. Хорошо заботьтесь о нем, и он сможет восстановиться.

Самая большая проблема имперских врачей заключалась в том, что они заботились только об эффективности, а не о стоимости. Когда он прочитал рецепт, написанный небрежным почерком, и цены на лекарства, от которых здоровый человек мог бы упасть в обморок, Чжан Дабао сел на землю, тяжело дыша. Ничего не понимая, госпожа Чжан вцепилась в своего мужа, плача и умоляя его спасти их сына.

* букв. взлёт дракона и пляска феникса - обр. а) об исключительно красивом почерке; б) о небрежном скорописном почерке.

Чжан Дабао сердито отвесил ей пощечину. «Я мог бы связать вас с вашей дочерью и продать в бордель, и все равно не смог бы позволить себе такое лечение!» Затем он попросил Мэн Синдэ: «Доктор, не могли бы вы заменить лекарства на более дешевые?»

У Мэн Синдэ были высокие идеалы в отношении искусства врачевания. Демонстрируя свое презрение к этим бедным людям, он решительно отказался менять рецепт.

Ся Юйцзинь скушаяще поиграл ногтями и приказал: «Поскольку врач аптеки Баохэ не был достаточно квалифицирован, чтобы лечить пациента, они, естественно, должны нести ответственность. Императорский лекарь Мэн почтил нас своим присутствием и написал хороший рецепт. Мы засчитаем ингредиенты рецепта в качестве платы за обучение, так что вполне естественно, что платить должны именно они. В противном случае я переверну это место доску за доской и проверю, нет ли каких-либо нарушений. Всегда приятно извлечь выгоду, полученную нечестным путем, верно?»

Все следователи городского цензората были грубыми людьми. Они бы устроили беспорядок, если бы решили обыскать медицинский зал. Это было бы еще одним стрессом для владельца.

Это не должно было иметь большого значения, но выражение лица владельца медицинского зала стало немного напряженным с тех пор, как появился Мэн Синдэ. Услышав слова цензора, он на мгновение заколебался, затем быстро кивнул и поклонился.

- Вот именно. Долг врача - помогать умирающим и исцелять раненых. Давайте покончим с этим вопросом и сделаем то, что мы должны сделать.

Услышав, что он с такой готовностью согласился, Ся Юйцзинь с улыбкой наклонился к нему, долго изучая это толстое лицо.

- Все говорят, что ты скупой и у тебя каменное сердце, - сказал он, притворяясь любопытным. - Что ты выгоняешь и избиваешь бедных людей, которые приходят сюда за помощью. Откуда такая щедрость сегодня? Тебя мучает совесть?

Владелец аптеки Баохэ ненавидел его так сильно, что ему хотелось разорвать его на части зубами. «Я просто выполняю ваши приказы, Ваше Высочество», - сказал он со скорбным выражением лица.

- Ой ли? - Ся Юйцзинь внезапно одарил его зловещей улыбкой. - Ты соблюдаешь мои приказы или продаешь мне поддельные лекарства? С тех пор как прошлой весной умер твой отец, ты прибрал к рукам медицинский зал Баохэ, ешь, пьешь, играешь в азартные игры и делаешь все, что заблагорассудится! Ты никак не можешь остановиться. Я вижу тебя каждый раз, когда выхожу куда-нибудь выпить! Я слышал, что ты задолжал своему боссу немного денег, поэтому придумал схему. Ты специально раздобыл несколько подделок и подмешал их к настоящему дорогому лекарству, чтобы одурачить людей и выманить у них деньги. И хотя погибло несколько человек, всё уладила твоя старшая сестра, которая является наложницей городского магистрата, [1] не так ли?

[1] букв. 京兆尹 jīngzhào yīn, «магистрат столичного округа». Высшее гражданское должностное лицо администрации города.

Владелец медицинского зала Баохэ неоднократно протестовал против этого несправедливого обвинения.

Ся Юйцзинь холодно усмехнулся и щелкнул пальцами, указывая на внутреннюю комнату.

Тот факт, что Мэн Синдэ в настоящее время находился в гостях у пациента, привлек всеобщее внимание. Следователи и имперские лекари, которых он привел, уже получили приказ тихо проникнуть в помещение, усмирить продавца, обыскать аптечки и вынести многие ингредиенты, чтобы выбросить их наружу, на землю. Среди них были нарезанный женьшень, грибы линчжи, рога носорога и так далее, которые на вид ничем не отличались от обычных лекарств. Однако после тщательного осмотра оказалось, что они были перемешаны с подделками, которые неподготовленный глаз не смог бы различить.

Выражение лица владельца аптеки Баохэ исказилось.

Снова поднялась суматоха. Все смотрели на него с ненавистью в глазах.

Ся Юйцзинь, гордо подражая властной осанке своей жены, злобно пнул его в грудь, а затем отскочил на два шага назад и, вернув равновесие, сердито воскликнул:

- Я же говорил, что он не похож на хорошего человека! Почему вы до сих пор не схватили этого жалкого вора? Справедливый чиновник обвинил его в постыдном преступлении!

Следователи поспешили вперед и схватили владельца аптеки, который был не в силах сдвинуться с места.

- Сначала сотня ударов тяжелой доской! - с ноткой праведного негодования в голосе молвил Ся Юйцзинь. - Бросьте его в тюрьму! Да падет его голова осенью [2]!

[2] букв. 秋后问斩 qiū hòu wèn zhǎn, «приговорить к обезглавливанию после начала осени»;

согласно Книге обрядов, наказания (особенно смертная казнь) должны назначаться осенью и зимой.

Среди аплодисментов и одобрительных возгласов начальник Ян кричал принцу, который хотел послать людей за бамбуковыми палками:

- Остановитесь! Городской цензор не имеет полномочий назначать наказания, вы должны позволить городскому магистрату разобраться с этим, вы не можете его выпороть...

- Почему моя жена может резать людей на куски, а я нет? - крикнул Ся Юйцзинь. - Убирайся отсюда! Я обязательно забью этого ублюдка до смерти сегодня!

Начальник Ян:

- Прекратите! Вы бьете не того человека! Ах, моя голова!

Все отвели взгляды...

Принц на самом деле еще не протрезвел, не так ли?

На углу улицы, недалеко от аптеки Баохэ, стояли две фигуры, окутанные тенями, и с большим интересом наблюдали за происходящим.

Цю Лаоху, родившийся в бедности, не мог не восхищаться этим.

- Генерал, Его Высочество знает свое дело! У него тоже доброе сердце.

- Естественно, - сказала Е Чжао.

- Похоже, вы не удивлены, генерал. Вы знали, что он был таким раньше?

- Да.

- Генерал, Его Высочество проделал хорошую работу, не стоит беспокоиться.

- Я не беспокоилась, - сказала Е Чжао. - Я просто проходила мимо.

- Но мы собираемся в министерство обрядов, чтобы обсудить прибытие принца Восточной Ся в следующем месяце, верно? Здания министерства обрядов находятся в западной части города, но мы так много кружили, что теперь находимся на Восточной улице. Вы уверены, что

действительно проходили мимо?

- Да, - сказала Е Чжао.

- ...

Увидев, как несколько девушек строят глазки на углу улицы и, заподозрив, что его жена следит за ним, Ся Юйцзинь агрессивно двинулся вперёд, чтобы рассмотреть поближе, но когда легкий ветерок стих, Цю Лаоху остался один в переулке с широко раскрытыми глазами. Сбитый с толку, он посмотрел на крышу и верхушки деревьев.

- Ваше... Ваше Высочество, - пробормотал он, запинаясь, - я просто проходил мимо.

Ся Юйцзинь подозрительно огляделся, но не обнаружил никаких следов Е Чжао.

Цю Лаоху принял героическую и естественную позу, насколько это было возможно, постепенно наращивая мускулы на руках.

Глядя на его уродливое черное лицо, Ся Юйцзинь почувствовал нечто необъяснимое.

Неужели вкусы столичных девушек изменились?

Неудивительно, что теперь, когда он был женат, он, казалось, был не так популярен, как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3377363>